

Секция: Сферы гуманитарного сотрудничества России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона на современном этапе: проблемы и перспективы
УДК 008.304.44

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ВОСПРИЯТИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ИМИДЖА

THE POSSIBILITY OF USING WORKS OF VISUAL ART IN THE PERCEPTION OF A TERRITORIAL IMAGE

Гу Цзюань

аспирант

ФБГОУ ВО «Владивостокский Государственный Университет».

Россия. Владивосток.

E-mail: 651466488@qq.com; тел.: +79949898480

Gu Jiayuan

Postgraduate Student

Vladivostok State University

Russia, Vladivostok

F-E-mail: 651466488@qq.com; Tel.: +79949898480

Метляева Татьяна Викторовна

канд. культурологии, доцент

научный руководитель

ФБГОУ ВО «Владивостокский Государственный Университет».

Россия. Владивосток.

E-mail: metlaevatv@mail.ru Tel: +79841924527

ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, Россия, 690014

Metlyaeva Tatyana Viktorovna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor

Research Supervisor

Vladivostok State University

Russia, Vladivostok

E-mail: metlaevatv@mail.ru; Tel: +7-984-192-4527

Address: Gogolya Street 41, Vladivostok, Primorsky Krai, Russia, 690014

В условиях глобализации и цифровизации фрагментация информации усиливает риски когнитивных искажений, создавая вызовы для формирования образа территорий. Территориальный образ, сочетающий субъективные и объективные элементы, влияет на культурную идентичность и межкультурный диалог. В статье исследуется возможность анализа и восприятия территориального имиджа на основе произведений изобразительного искусства, через символические системы, мифологические сюжеты, заложенные в произведениях художников, объекты культурного наследия, традиции и события.

Ключевые слова: образ, произведения искусства, территориальный имидж, символ, миф, культурный код; межкультурная коммуникация

Under the backdrop of globalization and digitalization, the fragmentation of information exacerbates the risks of cognitive biases, posing challenges to the formation of territorial images. The territorial image, which combines subjective and objective elements, influences cultural identity and intercultural dialogue. This article explores the possibility of analyzing and

perceiving territorial image based on works of visual art, through symbolic systems, mythological themes embedded in artists' works, cultural heritage objects, traditions, and events.

Keywords: *image, artworks, territorial image, symbol, myth, cultural code; intercultural communication.*

Россия и Китай – имеют давнюю историю культурного взаимодействия. В контексте китайско-российского сотрудничества проблема имиджа, узнаваемости, понимания культуры другой страны имеет стратегическое значение. В современной российской и китайской науке существует множество исследований, посвящённых проблематике территориального имиджа, которые преимущественно относятся к политическому, экономическому и маркетинговому направлениям. Однако работ, направленных на изучение восприятия имиджа города или страны в культурологическом аспекте, по-прежнему недостаточно. Актуальность настоящего исследования заключается в анализе роли изобразительного искусства в восприятии территориального имиджа. В контексте межкультурной коммуникации рассматривается, как искусство через символические аспекты, мифы и культурные коды оптимизирует восприятие национального образа. Художественные произведения, выступая в качестве «памяти народа», сохраняют идентичность, преодолевают диссонансы и опосредуют диалог. На примере отдельных работ российских и китайских художников демонстрируется возможность использования произведений искусства, а именно через отображение определённых символов, архитектурных особенностей, традиций и событий в восприятии и оценке территориального имиджа.

Объект исследования: территориальный имидж.

Цель исследования: влияние изобразительного искусства на восприятие

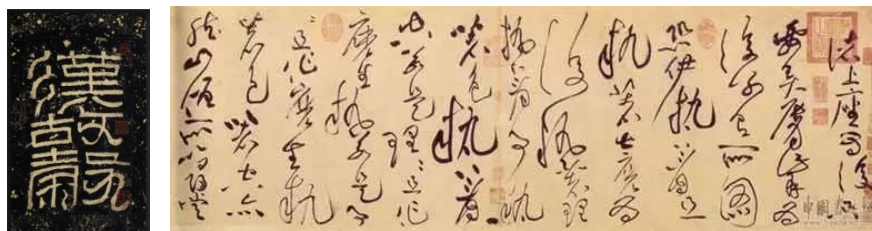
территориального имиджа.

Задачи исследования:

1. Анализ теоретических подходов к определению художественного творчества как кросс-культурной формы репрезентации образа города/страны.
2. Исследование механизмов репрезентации территориального имиджа посредством изобразительного искусства.

Понятие образа в классической литературе выражается в субъект-объектном взаимодействии, в связи с чем, можно говорить о том, что образ является отражением окружающего мира в сознании человека. По мнению Чичёвой Е.А. «...каждый объект познания – это система разной сложности, и потому познание предполагает отражение целостности и структуры данного объекта. Однако, главной чертой гносеологического образа является репрезентация идеального, которое соединяется с социально-культурными и нравственно-эстетическими ценностями, а также с различными оценочными суждениями» [10, с. 18].

В китайской литературе концепция «образа» разделяется на два измерения: как «субъективное отражение объективной действительности», обладающее двойственностью объективности и субъективности в первом случае и укоренённое в культурной практике во втором. Например, «дух металла и камня» и «дух кисти и туши» в каллиграфии стали внутренней символической системой, несущей культурную идентичность, которая понятна любому китайцу, читающему этот заголовок (Ил. 1) [11].

Ил. 1 – Стела художника Чжан Цяня (фрагмент заголовка); Свиток «Чжуньшань цзо» (Северная Сун) Хуан Тинцзянь

С другой стороны, образ чужой страны формируется в процессе межкультурной коммуникации через «воображаемую репрезентацию», позиционируемую путем представления различных объектов на выставках, биеннале визуальных искусств и др., понятные как представителям своей страны, так и иностранцам [6]. При этом, внутренний и внешний образы взаимозависимы и динамично дополняют друг друга. Внутренний образ (образ) обеспечивает стабильность культурного «я» территории, а внешний (имидж) расширяет ее коммуникативные и диалогические способности. Вместе они раскрывают двойственную сущность: образ как «субъективное отражение», а имидж как «воображаемая репрезентация». Эта двойственность делает «образ» ключевым инструментом для понимания культурной идентичности в международной коммуникации.

Понятие «имидж территории» как в российской (Гавра Д.П., Визгалов Д.В., Важенина И.С.) [1], так и в китайской (Лю Вейдун, Фань Хун, Сунь Шэньюй) [6] науке рассматривается как стереотипный, эмоционально окрашенный образ, формирующийся в сознании людей (как местных жителей, так и внешних субъектов) и представляющий собой совокупность рациональных и эмоциональных представлений, убеждений и ощущений,

связанных с её особенностями: природно-климатическими, историческими, культурными, социально-экономическими и политическими.

Рассматривая возможность использования произведения художественного творчества в восприятии территориального имиджа, можно говорить, что произведения искусства являются не только носителями эстетического опыта, но и способом проявления региональных культурных особенностей и истины бытия. [12].

В трактовке Эрнста Кассирера художественные произведения являются одной из важнейших символических форм – областей культуры, через которые человек познает и осмысливает действительность. Искусство, наряду с мифом, языком и наукой, служит специфическим способом выражения человеческого опыта, отражая мир не напрямую, а через символические структуры. Художественные произведения позволяют человеку не только понять мир, но и преобразить его, придав ему новый смысл и форму [2, с. 398].

Произведения искусства служат идеальным носителем для восприятия территориального образа через раскрытие символического конструирования знаков и интертекстуальности текста и изображения.

Наряду с этим, образ государства – это многомерная символическая система социальных представлений, формирующаяся в конкретном пространственно-временном контексте и отражающая материальное и духовное ядро культуры через динамическое взаимодействие символов (язык, искусство, фольклор), которые воплощают коллективную память, ценности и выступают «глубинным кодом восприятия» [5; 6].

В настоящем исследовании мы выдвинули предположение о том, что имидж города/страны может восприниматься через произведения искусства, когда художник, как бы передает зрителю через свои картины, а именно через символы, мифы, архитектурные объекты, традиции и события, запечатленные в его произведениях определенную «информацию» об этом городе/стране.

Символы как ключевые элементы конструирования территориального имиджа преобразуют абстрактные культурные ценности в воспринимаемые формы через динамическую смысловую интерпретацию, а в процессе межкультурной коммуникации, опираясь на синергетическое взаимодействие множественных каналов, непрерывно реконструируют международное восприятие государства [4]

Так, например, *Дерево* является весьма значимым символом во многих культурах, олицетворяющим, жизнь, рост, мощь и силу как человека, так и целого народа. В Китае оно символизирует связь между небом и землей. Наряду с этим, определенное *Дерево* может являться символом страны, так Россию во всем мире ассоциируют с *Березой*, а Китай с *Бамбуком* (Ил. 2, 3).

Ил. 2. – Картина художника И. Левитана «Березовая роща» 1889 г.;
Ил. 3. – картина художника Чжэн Дэхуа «Зелёный бамбук», 2018 г.

Миф, в свою очередь, выступая носителем национального духа, опосредует конструирование образа государственной территории, служа символическим инструментом межкультурного познания и трансляции национального образа, что способствует консолидации самоидентификации и формированию духовно-культурного пространства города/страны [8]. Э. Кассирер отмечает, что «когда мы обозначаем язык, миф, искусство как «символические формы», то этим выражением, кажется, уже предполагается, что все они, как духовные образования, восходят к какому-то первичному, глубинному слою действительности» [3, с.11].

В картинах Владивостокской художницы Л.А. Козьминой часто встречаются образы морских обитателей, олицетворяющих дух жителей Приморья (Ил. 4).

Ил. 4 – Картины художницы Л.А Козьминой: «Дикая устрица», 2019 г.,
«Триптих», 2018 г.

В картине «Триптих» доминирует центральный образ гигантской морской рыбы, пронизывающей композицию. Её яркие оранжево-жёлтые голова и хвост, фоновое изображение горных хребтов морской акватории и городского силуэта акцентирует уникальное географическое положение

Владивостока как дальневосточного приморского центра, тогда как суда, изображённые в морской пучине в нижней части полотна, аллегорически воссоздают диалог мореплавателей со стихийными силами природы. Посредством мифопоэтического визуального языка произведение трансформирует региональные особенности в репрезентацию национального духа. В условиях суровой и возвышенной среды визуализируется философская рефлексия россиян о жизнестойкости, коллективной идентичности и вечном порядке природы.

Культурный код, устанавливаемый социальными конвенциями, детерминирует репрезентацию территориального образа через визуальные тексты, связывая их характеристики с национальной идентичностью и обеспечивая смысловую основу для конструирования и признания образа государства [12].

Ил. 5 – Картины художника До Фэнчжи: «Зима во Владивостоке», «Железнодорожный вокзал во Владивостоке», 2020 г.

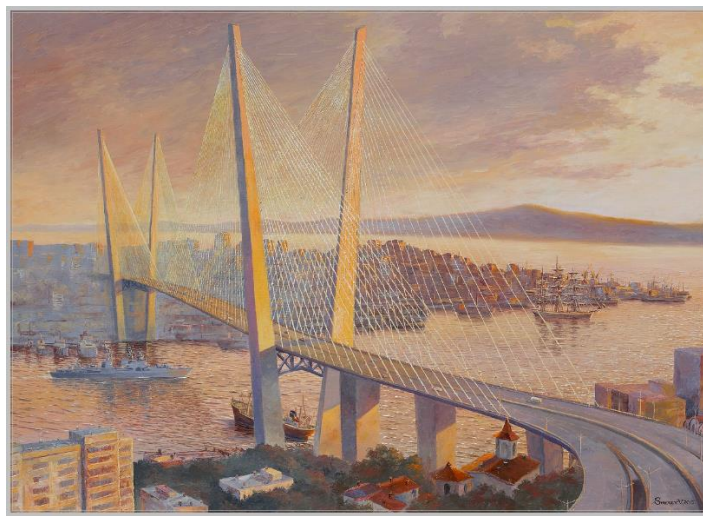
Тесное китайско-российское добрососедство создало прочную основу для культурно-художественного обмена. Так, многие китайские художники, обучающиеся в России или приезжающие сюда с иной целью (туризма, отдыха, на выставки или конференции) часто запечатлевают на своих полотнах

природу, исторические имиджевые объекты (парки, памятники, музеи и др.), архитектурные сооружения, события, чтобы затем представить свои творения на выставках у себя на родине, тем самым, представляя зрителям образ другой страны. Владивосток, обладающий уникальной геокультурной спецификой, стал источником вдохновения для многих китайских художников, ярким представителем которых является циндаосский мастер До Фэнчжи.

На картине «Зима во Владивостоке» (Ил. 5), через сопоставление исторических зданий и современных сооружений на улице Светланской, художник усиливает архитектурными символами духовную сущность русской культуры – «стойкость и глубину». Улица интерпретируется как канал переплетения времён: она несёт в себе как историю царской эпохи, так и отражает процесс модернизации, передавая сложность восприятия России через китайскую оптику – цивилизационный организм, ищущий баланс между традицией и современностью. В картине «Железнодорожный вокзал во Владивостоке» (Ил. 5), представлен уникальный имиджевый объект, легко узнаваемый любым гостем, который хоть однажды приезжал в город по железной дороге, место фотосессий многих туристов – железнодорожный вокзал, объект, являющийся архитектурным памятником России.

Использование данного приема в анализе имиджевых характеристик образа города/страны подтверждает теорию о том, что визуальные символы функционируют как «глубинный код культурного познания», кодирующий территориальную специфику, и одновременно реконструируются через

процесс межкультурной декодировки в поэтические символы, демонстрируя характеристики межкультурной коммуникации.

Ил. 6 – картина художника С.М. Черкасова «Трамвай», 2003 г.;

Ил. 7 – картина художника С.И. Смирнова «Золотой мост»,
иллюстрация к книге А. Тарабриной «Волны приморской поэзии», 2015 г.

Заслуженный художник России С.М. Черкасов, чьи работы являются «визитной карточкой Владивостока» и не раз становились участниками различных российских и зарубежных выставок, обладает фундаментальным значением в качестве хранителя коллективной памяти города. Так, в восприятии картины «Трамвай» (Ил. 6) зрителями (участниками выставки), проходившей в Приморской Государственной картинной галереи, была выявлена следующая интерпретация «образа синего трамвая»:

- исчезнувшая транспортная система и исторические следы;
- схема «трансформации города от трамваев к автомобилям».

Это двойственное прочтение как носителя исторической памяти и знака современной трансформации подтверждает тезис Фу Фанды о том, что «национальный образ является результатом взаимодействия множественных символических систем» [7, с.13].

На основании проведенного интервью с участниками выше представленной выставки, можно констатировать, что художественное кодирование передаёт не только объективные черты, но и успешно транслирует духовную специфику относительно определенных событий или явлений. Как отмечает Т.В. Метляева (Владивостокский государственный университет): «Прекращение трамвайного движения представляет собой не просто ликвидацию объекта общественного транспорта, а глубоко символичное культурное событие в процессе трансформации идентичности города постсоветской эпохи» (Из интервью во время посещения выставки).

При анализе картины «Золотой мост» (Ил. 7), зрители, участники различных выставок, где были представлены картины художника, чаще всего ассоциировали её с ключевым ориентиром – мостом через бухту «Золотой Рог» во Владивостоке – также являющийся имиджевым объектом города, и образ которого, вот уже несколько лет запечатлен на 2000-ой денежной купюре. Наряду с этим, мост несет в себе такую символическую характеристику как связь, переход и единение, как преодоление трудностей или олицетворение определенных жизненных перемен. Мост, как материальный символ, декодируется в абстрактные концепции – «связующий узел Евразии» и «инженерное чудо, преодолевшее географические барьеры». Также, можно выделить и такую интерпретацию, моста через бухту «Золотой Рог», являющуюся имиджевой: «...мост – символ восстановления мощи России в постсоветскую эпоху, когда произошло смещение стратегического направления в развитии России на Дальний Восток». Таким образом, мост

часто изображаемый сегодня в картинах российских и иностранных (в том числе китайских) художников превратился в главный культурный код Владивостока.

Заключение:

Таким образом, проведенное исследование и представленные работы доказывают мысль о том, что – произведения изобразительного творчества могут быть источником восприятия имиджа территории (города/страны) и преобразовывать географические объекты в эмоциональные образы через символы, мифы и культурные коды. Преодолевая языковые барьеры, оно передаёт духовную сущность территории, аккумулирует коллективную память и имплицитно транслирует ценности. Эта репрезентация, балансируя между традицией и современностью, локальным и глобальным, трансформирует территориальный образ от субъективного восприятия к межкультурному консенсусу, связывая наследие с инновациями.

Список источников:

1. Беляева Ю.В. Теоретические подходы к понятию имиджа территории // Молодой ученый. 2019. № 26 (264). С. 396-398.
URL: <https://moluch.ru/archive/264/61187/>.
2. Кассирер Э. Понятие символической формы в структуре духовных наук / Э. Кассирер. Избранное: Индивид и пространство. СПб.: Университетское книжное издательство, 2000. С. 391-414.
3. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 3. Феноменология познания / Э. Кассирер. – СПб.: Университетская книга, 2002. – 398 с.

4. Ли Синьши. Названия картин: от взаимоотношения языка и изображения к означающей практике // Исследования искусства национальностей. 2025. Т. 38. № 3. С. 127-135.

5. Ли Юн. От «Красного гаоляна» до «Жасмина»: образ Китая в современном китайском кино и телевидении // Культурологические исследования. 2016. № 2. С. 234-247.

6. Фань Хун. Многомерное формирование национального имиджа и коммуникационная стратегия // Журнал Цинхуаского университета (Философия и общественные науки). 2013. № 2. С. 141.

7. Фу Фанда. Исследование распространения международного образа Китая: анализ с точки зрения нового mainstream кино // Журнал Чунцинского университета (общественные науки). [2025-08-26]. С. 1-12.
URL: <https://link.cnki.net/urlid/50.1023.C.20250811.0838.002>. (Дата обращения 23.08.2025)

8. Ху Юйцин. Познание образа Китая: культурное откровение исследований мифа о Нюйве в современном Западе // Журнал университета национальностей Хубэя (философия и общественные науки) . 2025. Т. 43. № 3. С. 99-107.

9. Хуан Синъюнь. Как Хайдеггер исследует загадку искусства? – Разбор на основе послесловия к работе «Исток художественного творения» // Красота и эпоха. 2025. № 4. С. 22-26.

10. Чичёва Е.А. Понятие образа в системе гуманитарных наук // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. №12 (62) Ч. 2. – С. 16-21

11. Чэнь Юйбо, Бай Ган, Чжоу Фанфан. Исследование конструирования национального образа в учебниках английского языка для старших классов средней школы: на примере учебников издательства «Народное образование» // Измерение и оценка в образовании. 2025. № 4. С. 30-44.

12. Сюй Чэнлун. Символическое познание художественного произведения: на примере серии работ Сюй Бина // Красота и эпоха. 2024. № 10. С. 54-58.